

Ханьшихуй еще молод, у него еще горячая кровь, смелость тоже не маленькая, еще есть немного совести, плюс он хочет проверить свои силы.

«Тогда я заставлю тебя силой».

«Хорошо, мне нравятся прямолинейные люди».

Голос Годзиллы был передан в сознание Ханьшихуя.

Ханьшихуй с замиранием сердца смотрел в сторону постепенно тонущего «Титаника».

Холодная морская вода хлынула в кабину корабля, безжалостно сметая находившихся внутри людей.

Перед лицом смерти все люди равны, будь они миллионеры или члены экипажа, в этот момент это не имеет никакого значения.

Титаник затонул гораздо быстрее, чем в фильме, потому что в него врезался спинной плавник Годзиллы.

Корабль, который почти разломился на две части, начал накреняться, а предметы и люди, размещенные в каютах, начали опрокидываться.

Некоторые невезучие люди были раздавлены столами, стульями и пианино, которые сползали на них, некоторые были уложены на других людей, и сцена была хаотичной.

«Итер!».

«Люмин!».

Парнишку и девушку разделила толпа, они выкрикивали имена друг друга.

За пределами рулевой рубки капитан Смит, сжимая руками ограждение, смотрел на виновника крушения «Титаника» со смесью шока и гнева.

«Откуда взялся этот монстр?».

Один из членов экипажа запыхался и подбежал к нему, не в силах остановить себя от

глотания, когда увидел Годзиллу, вырисовывающегося в темноте: «Боже мой, что это за чудовище?».

Другой член экипажа в ужасе сказал: «Только поверхность воды составляет сотни футов, я не могу поверить, насколько она огромна? Как в мире может существовать такое чудовище?!».

Смит отвел взгляд и обратился к своему второму командиру: «Мессия, какова ситуация сейчас?».

Мессия собралась с мыслями, вытерая холодный пот со лба: «Корпус сильно поврежден, и в течение трех минут вода, поступающая в трюм, переполнит киль».

«Все три трюма и шестое котельное отделение разрушены, а все пять водонепроницаемых отсеков набрали воду, корпус долго не продержится и скоро сломается от своего положения в третьей каюте».

«Корабль полностью затонет примерно через полчаса!».

Смит на мгновение замялся и спросил: «Сколько человек на борту?».

«2 200, три трюма и котельная были уничтожены при предыдущем ударе монстра, поэтому уже 2 000 человек». — Голос Мессии был хриплым.

Смит фыркнул и посмотрел на бегемота вдалеке, почти в бешенстве, но все, что он мог сейчас сделать, это искривить, чтобы спасти жизни.

«Немедленно соберите людей, выдайте спасательные жилеты и садитесь в спасательные шлюпки так быстро, как сможете, и спасите как можно больше людей!».

«Капитан, вы хотите, чтобы сначала были дамы и дети?» — Спросила Мессия.

Смит на мгновение замешкался: «У тебя мозги есть? В первую очередь богатых».

Другая сторона.

Годзилла посмотрел на Ханьшихуя: «Ты можешь попробовать атаковать мою руку, и если ты сможешь ранить меня, я признаю тебя».

«И это все?».

Ханьшихуй был немного удивлен.

Он даже подумал, не пытается ли Годзилла обманом затащить его на ладонь и одной рукой зажать до смерти.

«Ты думаешь, это легко?».

Годзилла, казалось, был в хорошем настроении, осматривая Ханьшихуйа.

Его условия, кажущиеся простыми, могут оказаться совсем непростыми.

Тело Годзиллы, как титанического зверя, чрезвычайно плотное и превосходно защищено, ракеты, попадающие в его тело, оставляли лишь царапинами, даже если он получит ядерный взрыв лоб в лоб, он останется без повреждений.

«Хорошо, тогда я попробую».

Время не ждет никого, и еще одна секунда промедления может привести к гибели многих людей.

«Приступай».

Годзилла раскрыл когти правой руки, на его огромных передних лапах было всего четыре когтя.

Прыгнув на ладонь Годзиллы, Ханьшихуй почувствовал себя так, словно Король Обезьян попал в руку Будды.

«Я собираюсь сделать это, не сердись, если я сделаю тебе больно».

«Хмф, приступай уже».

Услышав несколько высокомерный проникновенный голос Годзиллы, Ханьшихуй повернул трезубец в руке, крепко сжал рукоятку и нанес сильный удар.

[Трезубец Нептуна] издал звук рвущегося ветра и опустился прямо вниз, пронзив твердую кожу Годзиллы.

После обретения телосложения Морского Короля сила Ханьшихуйа неосознанно достигла ужасающего уровня.

Следует знать, что Морской Король в Лиге Справедливости существовал, способный голыми руками поднять 160 000-тонный круизный лайнер под действием приливных волн.

(П.п. / А, вот чего он такой смелый)

Возможно, сила не такая извращенная, как у Супермена, но она не меньше, чем у Чудо-женщины.

«Ой!».

«Больно! Больно!».

По сравнению с огромными размерами Годзиллы, [Трезубец Нептуна] был даже не зубочисткой, но Трезубец был божественным оружием, и даже защита Супермена была бы сломлена.

Хотя защита Годзиллы была сильной, она была хуже, чем у Супермена, тем более что Годзилла сейчас не в самом расцвете сил.

(П.п. / Нашел кого сравнивать)

В трезубец была вложена особая энергия, которая заставляла Годзиллу подсознательно размахивать когтями от боли.

«Ты сказал, что не будешь злиться!».

Когда Годзилла вскинул руку, Ханьшихуй был как на американских горках без ремней безопасности, это было захватывающее зрелище, он был выброшен вместе с трезубцем, пролетев не менее двух миль, прежде чем упасть в море.

Упав в воду, Ханьшихуй не получил никаких повреждений, кроме порванной одежды.

С другой стороны, у Годзиллы из ладони вытекло немного крови, он упал в морскую воду, его рана мгновенно затянулась.

«Пффт~».

Ханьшихуй вышел из моря. Ханьшихуй погрузился в воду, и почувствовал себя более освеженным.

«И что, будешь блевать атомной слюной?!».

«Хмф!»

Годзилла выдохнул два облака газа, а затем сердечно сказал: «Я одобряю тебя, не хочешь стать моим младшим братом?».

«Ух...».

Услышав слова Годзиллы, Ханьшихуй несколько потерял дар речи.

Я еще даже не принял тебя, а ты уже хочешь взять меня как младшего брата!.

Затем, откинув мокрые волосы, он решительно ударил трезубцем по ладони и высоко поднял кровоточащую ладонь, после чего произнес свое послание.

«Я давно восхищаюсь твоим величием, я благодарен тебе за то, что ты не оставил меня, поэтому сегодня я принесу клятву на крови».

Ханьшихуй справедливо признал Годзиллу своим старшим братом.

(П.п. / Что блять происходит)

Брат Годзилла был очень силен.

Он прожил много веков и был живым ископаемым, поэтому называть его старшим братом не было недостатком, к тому же он был старшим.

Мир, в котором я сейчас нахожусь, кажется непростым, и вполне возможно, что в какой-то момент я столкнусь с сильным врагом, поэтому, когда я буду сражаться в будущем, у меня будут более мощные помощники.

«Хорошо, отныне ты мой второй брат, и сегодня, ради тебя, брат, я помогу этим людям».

Ханьшихуй посмотрел в сторону круиза. Пока все остальные толкались, бежали и птылись спастись. Стояли два человека: он увидел чернокожего мужчину, и другого, белого американца, они начали страстно целоваться...

«Убей их, не оставляй в живых никого». — Хотел было сказать Ханьшихуй, благо эти слова не передались Годзилле. Ханьшихуй мысленно сплюнул отбросив ненужные мысли.